

Мастер Арнге́йр встретил нас очень тепло, но вся его доброта пропала стоило нам заговорить про Крик, которым победили Алдуина.

— Клинки? — переспросил нас старый мастер. — Вечно они лезут в то, о чем не имеют ни малейшего понятия.

— А вы Мастер, предлагаете просто стоять и смотреть как драконы разрушают сначала Скайрим, а потом и остальной Тамриэль? — удивилась Тира. — Я понимаю вашу идею о Пути Голоса, но познание ради познания, не имеет смысла. Если мы не применяем, то что изучили, то в чем смысл этого изучения?

— Ну вот применил Ульфрик Голос — убил Торуга, и что? Это принесло кому-то пользу? — вот уж не думал, что Мастер Арнге́йр представитель народа, который любит отвечать вопросом на вопрос.

— А может это именно результат того, что Путь Голоса доступен только «Избранным», и Языки самоустранились от управления государством? — не осталась в долгу лучница, я явно плохо влияю на девушку. — Если бы Языки, как и прежде правили нордами, то не было бы ни Ульфрика, ни гражданской войны, и нашествие драконов было бы не столь фатальным?!

— Я услышал тебя Довакин, — мастер не стал дальше дискутировать. — В любом случае тебе нужно будет встретиться с нашим предводителем, Партурнаксом и именно он решит, как быть дальше.

Арнге́йр проводил нас к арке, за которой начиналась тропа уходящая к вершине Глотка мира на которой жил Партурнакс. Крик «Чистое небо», должен был помочь Тире добраться до его жилища. Выучить его было не сложно, тем более что Мастер поделился своим пониманием крика, и моей жене не пришлось тратить души драконов.

Задерживаться мы не стали, сразу направившись к вершине, Лидия и Иона шли чуть позади нас, завернувшись в теплые плащи из шкур. Я дополнительно наложил на плащи, чары, которые согревали своих владельцев, поэтому мороз девушкам был не страшен.

Тропа, по которой мы шли была не слишком крутой, и, если бы не снег, идти было бы совсем просто. Но так или иначе мы вышли к вершине, где располагалась очередная Стена слов. Когда появился дракон — девушки похватали оружие, Лидия и Иона прикрыли собой Тиру, которая уже натягивала лук.

— Успокойтесь смертные, — подал голос дракон. — Я не из тех, кто нападает на ваши города.

Говорил Партурнакс довольно отчетливо, без примеси языка Дова, что указывала на довольно большую практику.

— Кто ты и что тебе надо? — выкрикнула данмерка не опуская лука.

— Я Партурнакс, — ответил дракон. — Это вы пришли ко мне, и я должен у вас спрашивать, что вам надо?

— Так это ты тот самый наставник Седобородых про которого мне прожужжали все уши? — шокировано воскликнула Довакин опуская лук. — Теперь мне понятно почему мастера не хотят вмешиваться в борьбу с Алдуином.

— Ты не права молодая Дова, — Партурнакс опустил на землю сложив крылья. — Седобородые не готовы вмешиваться в жизнь остальных не потому, что я их от этого отговариваю. Наоборот, я считаю, что Алдуина надо остановить как можно скорее.

— То есть ты поможешь нам? — спросила моя милашка. — Ты можешь научить меня Крику «Драконобой»?

— Я помогу, — ответил Партурнакс. — Но научить этому Крику я не имею возможности. Этот Крик придумали смертные для борьбы с Дова, и нам он не подвластен, это противоречит нашей сути.

— Тогда чем ты можешь помочь?

— Я не просто так поселился именно в этом месте, — начал издалека ящер. — Дело в том, что именно тут древние Языка смогли победить Алдуина, вот только эта победа не была окончательной. Дело в том, что они создали временной разрыв и отправили туда Алдуина, и вот теперь он вернулся, а вместе с ним вернулся и Довакин.

— Скажи дракон, — я сделал шаг вперед чтоб оказаться рядом с Тирой. — зачем вашему народу нападать на людей? Я понимаю, что мы для вас как букашки, которые копошатся где-то там внизу, но ведь мы начнем вас убивать, и будем делать это снова и снова. Чего добивается Алдуин?

— Это сложный вопрос, — дракон наклонил голову рассматривая меня. — Драконы изначально были созданы для того, дабы править. Мы создали великую империю, в которой люди поклонялись нам как богам. Власть в нашей крови, и мы не представляем себя по-другому. Я очень долго вытравливал из себя это свойство, и так до конца не смог, хотя и очень старался. А Алдуин вернулся из того времени, когда драконы были на пике своей силы, он даже не станет задумываться о чем-то другом.

— Жаль. Значит придется уничтожить всех драконов, — я посмотрел на Партурнакса. — А что будешь делать ты, когда мы уничтожим всех драконов?

Смех дракона — это нечто специфическое, рык, смешанный с громом, описать его довольно сложно. Несколько минут наставник Седобородых смеялся, видно мое предположение о том, что мы уьем всех драконов ему казалось чем-то очень смешным.

— Смертный ты слишком много о себе возомнил, — наконец он снова заговорил, обращаясь ко мне. — Сколько вы успели убить Дов, пять, может десять, а нас сотни тысяч и далеко не все живут тут на Тамриэле. Большая часть живет в других местах Нирна и не последовала за Алдуином. Вы можете победить Алдуина, нет ничего невозможного, но убить весь народ Дова у вас не получится физически. Если Дова захотят они уничтожат всех людей, меров и других разумных, даже даэдрам достанется. Мы первые разумные существа в Нирне созданные Акатошем еще до того, как появились меры и Тамриэль стал сердцем мира. Мы единственные бессмертные живые существа в этом мире, если не считать возможности Довакина. Я верю, что эта девочка из меров получив в силу Дова может победить какое-то количество нашего народа. Но в конечном итоге, Дова просто объединяться и уничтожат и ее, и всех, кто будет рядом с ней. Если она победит Алдуина я постараюсь увести оставшихся драконов на другие материки, если она не успокоится и будет преследовать нас там, она умрет, а драконы снова вернуться в Тамриэль.

Спич предводителя был очень познавательным, я как-то не задавался вопросом сколько всего драконов в Нирне, и сколько из них живет на Тамриэле. Если для того, чтобы обезопасить Тамриэль от драконов надо убить только Алдуина, то это не самый плохой вариант. Хуже будет если Драконы не захотят уходить после его гибели и продолжат нападать на людей.

— А ты уверен, что остальные Дова, которых успел пробудить Алдуин уйдут за тобой после того, как мы победим Алдуина? — задал я интересующий меня вопрос. — Если они останутся тут, то другого шанса у них не будет, мы уничтожим всех. Ты можешь смеяться сколько твоей душе угодно, но только людям не нужен Довакин чтоб уничтожить драконов, вы слишком зазнались.

Я в самом деле считал, что люди в любом случае придумают как избавиться от драконов стоит только им задаться этой целью, а уж если объединяться люди, меры и остальные расы, то и тем более. Как показывает практика разум всегда найдет выход, особенно если ему грозит смертельная опасность.

— Возможно ты прав смертный, — рыкнул в ответ Партурнакс. — Я постараюсь увести всех драконов, а те, что не захотят уходить со мной станут вашей законной добычей.

После этого дракон снова обратился к Тире.

— Как я и говорил именно в этом месте Алдуин был отправлен во временной разлом. Для его создания был использован Древний свиток и, если вы принесете его, то есть возможность открыть этот самый разлом и обратиться за помощью к тем, кто в прошлый раз смог одолеть Алдуина, думаю они с удовольствием поделятся с тобой нужным криком.

— То есть нам нужен Древний свиток? — задала вопрос девушка. — И как я понимаю не любой, а именно тот самый что использовался для создания временного разрыва?

— Да, вам нужен Древний свиток, — кивнул Партурнакс. — И лучше всего если это будет именно тот самый свиток. Их не так много, думаю вы сможете найти нужный, вряд ли он покинул пределы Скайрима.

Собственно, на этом наш разговор с драконом и завершился, что делать дальше было понятно. В первую очередь следовало обратиться в Коллегию, там должны знать где именно находится Древний свиток. Посоветовавшись, мы с девушками решили для начала вернуться в форт, а потом уже думать, как и когда отправляться за Свитком.

— Не нравится мне все это! — девушка была недовольна разговором с предводителем. — Опять я должна бегать по всему Скайриму и искать какой-то Древний свиток. Может ну его нафиг? Пусть все они сами разбираются с этими проблемами.

— Ну я не привык бросать дела на половине, — ответил я ей. — Это твой мир и Лидия с Идгрод и Сераной тоже отсюда родом. Мне кажется неправильным его бросать, неужто тебе совсем не жалко местных, которых будут убивать драконы?

— Извини, — чуть расстроено проговорила данмерка, посмотрев на меня и на хмурых Лидию и Иону. — Я устала от того, что все ждут от меня какого-то чуда, я должна победить мифического дракона, о котором никто не слышал тысячи лет, все остальные будут просто ждать, ну а если у меня не получится они все равно ничего делать не будут, просто подождут нового Довакина.

— Не расстраивайся, мы все будем с тобой рядом, — заверил я ее, и девушки меня поддержали. — Я помогу тебе во всем! Надо найти Древний свиток — найдем. Надо убить могущественного дракона — убьем. Да еще и цену с местных запросим достойную, а то они тут совсем совесть потеряли.

Тира прижалась ко мне, обняв за шею и поднявшись на цыпочки впиалась в мои губы:

— Спасибо тебе, — потом посмотрела на стоящих рядом нордок. — И вам тоже спасибо.